

X Международная Кондратьевская конференция «Научное наследие Н.Д. Кондратьева
и современность»

**О реализации научного наследия Н.Д. Кондратьева в построении
современной системы стратегического планирования в Российской Федерации**

Наумов С.Н.¹, Рыбалко Ю.Ю.²

1 - , E-mail: Naumov_SN@mail.ru; 2 - , E-mail: yrybalko@isr.ru

Реализация ключевых положений федерального закона о стратегическом планировании затруднена множественностью и противоречивостью документов стратегического планирования, далеко не всегда увязанных друг с другом. Это существенно снижает эффективность системы стратегического управления и решение проблем национальной безопасности. Н.Д. Кондратьев отмечал, что не существует народного хозяйства, которое могло бы развиваться без воздействия государства. В качестве одного из наиболее эффективных средств такого воздействия он рассматривал народнохозяйственный план, который должен быть реальным, чтобы не него можно было опираться в руководстве народным хозяйством. Для построения такого плана необходим объективный критерий, руководствуясь которым можно было бы судить, какие из перспективных задач социально-экономического развития и в какой форме могут быть реализованы в течение планового периода. В качестве трёх ключевых элементов такого плана Н.Д. Кондратьев выделял систему перспектив, которой должны руководствоваться органы хозяйственного регулирования, анализ объективной хозяйственной действительности и тенденций её стихийного развития и формирование системы мероприятий и средств воздействия государства на процесс этого развития в целях направления его в требуемом направлении. В постсоветский период планирование рассматривалась как рудимент социалистической системы хозяйствования. Однако отказ от перспективного народнохозяйственного планирования вкупе с надеждами на «невидимую руку рынка» себя не оправдали и во многом обусловили утрату Россией позиций на мировом рынке. Практически во всех ведущих странах получила развитие система стратегического макроэкономического планирования; воссоздание современной системы стратегического планирования в России представляется актуальным и объективно необходимым. Реализация целей и задач долгосрочного развития России в значительной степени зависит от эффективности системы стратегического управления, в основе которой нашли воплощение идеи Н.Д. Кондратьева; это, в частности, относится к государственным программам (далее – госпрограммы), в методологии разработки, реализации и оценки эффективности которых заложены выделенные им ключевые элементы. Госпрограммы должны базироваться на документах стратегического планирования и представляются инструментом реализации их целей и задач, а также осуществления структурных сдвигов в экономике, способствующих повышению её социальной направленности, инновационности, эффективности и конкурентоспособности. В качестве основных критериев эффективности реализации госпрограмм должны применяться либо критерии экономической эффективности, отражающие оценку вклада госпрограммы в экономическое развитие страны, а также влияния её ожидаемых результатов на различные сферы экономики, либо критерии социальной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад госпрограммы в социальное развитие страны, показатели которого не поддаются стоимостной оценке. Эти критерии должны предусматриваться в документах стратегического планирования. Принципиальными задачами, решаемыми с помощью механизма госпрограмм, представляются: • обеспечение экономического роста и создание необходимых условий для него, выражаемое в положительной динамике ВВП. С позиции критерия экономической эффективности предлагается оценивать вклад (долю) госпрограммы в создание ВВП в отчётном

периоде; • проведение структурных сдвигов в экономике и формирование её более прогрессивной структуры путём ускоренного наращивания потоков ресурсов в приоритетные сектора экономики и территории опережающего социально-экономического развития посредством механизма госпрограмм. С позиции критерия экономической эффективности предлагается оценивать вклад госпрограммы в создание ВВП, прирост численности занятых в экономике, прирост количества рабочих мест (в том числе высокопроизводительных), прирост инвестиций в основной капитал и совокупный ввод в действие основных фондов; • повышение уровня инновационности, высокотехнологичности, импортозамещающего и экспортоориентированного потенциала госпрограмм; • обеспечение условий для устойчивого социально-экономического развития страны за счёт разностороннего развития человеческого потенциала. С позиции критерия социальной эффективности предлагается оценивать вклад госпрограммы в формирование индекса человеческого развития; • обеспечение национальной безопасности и обороноспособности страны. В реализуемых госпрограммах, как правило, не прослеживается их связь с документами стратегического планирования, на которых они должны основываться. Анализ методик оценки эффективности госпрограмм показывает, что в этих расчётах не учитываются критериальные показатели эффективности. Это обедняет сводные годовые доклады и искажает реальную картину достижений и проблем в части фактической реализации госпрограмм. Количественный и содержательный состав показателей госпрограмм не позволяет объективно оценить достижение установленных в них целей и задач. В качестве показателей госпрограмм используются не интегрированные комплексные показатели, а легкодостижимые ведомственные показатели (это, в частности, относится к госпрограммам «Противодействие незаконному обороту наркотиков», «Управление федеральным имуществом» и другим). В результате этого не достигнута основная цель реформатирования федерального бюджета из традиционного формата в формат госпрограмм – увязка бюджетных ассигнований с показателями и мероприятиями госпрограмм. Для решения проблемы предлагается использовать унифицированную систему показателей, адекватно отражающих конечные результаты реализации соответствующей госпрограммы в аспекте анализа её социально-экономической эффективности, и корреспондирующих с используемыми в статистике макроэкономическими показателями.